12+

МАРИНА КИРИЛЛОВА

ЭХО ЛУННОГО СВЕТА

ХАКАССКИЕ МИФЫ, ГЛУБИНА СКАЗАНИЙ...

Художественное оформление
Николаевой Светланы

Марина Кириллова

Эхо лунного света. Хакасские мифы, глубина сказаний…

https://litres.ru/73480288
ISBN 9785006939400

Аннотация

Издание «Эхо лунного света» открывает читателю врата в удивительный мир хакасского фольклора — самобытного духовного наследия народа, веками хранившего свои предания в устной традиции.

В книге собраны: лирические стихи, пронизанные любовью к родной земле; воссозданные с бережной точностью хакасские легенды, хранящие память веков; сказки, открывающие мир традиционных представлений о добре, зле и гармонии мироустройства.

Содержание

Хакасия — жемчужина Сибири	10
Главная легенда Хакасии	14
Легенда о соперничестве Енисея и Абакана	16
ХРЕБЕТ ХАН-ТЕГИРА	22
Хакасская народная сказка о стрелке Пиксене и змеином царе ЧылАн-хане	28
ЛУННЫЙ СКАЗ ХАЙДЖИ	36
На вечном полотне	39
ОГЛАХТЫ	42
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Эхо лунного света
Хакасские мифы, глубина сказаний…

Марина Кириллова

Иллюстратор Светлана Николаева

© Марина Кириллова, 2026
© Светлана Николаева, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0069-3940-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

За окном январь поёт белою метелью,

И зима рисует свет тонкою пастелью.

На акриловых холстах, в кружевах картинных,

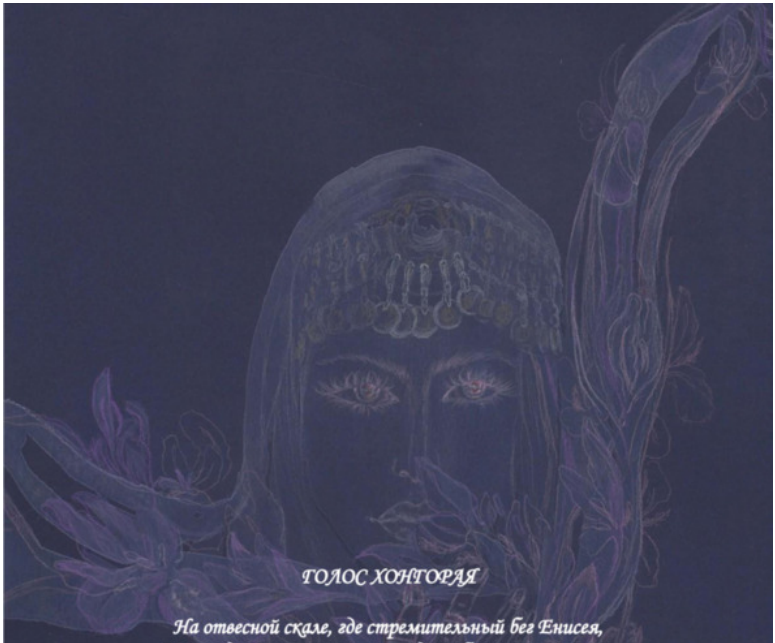
Ирисы цветут в степях васильково-синих.

Запоёт седой ковыль серебряной пылью,

И предстанет древний сказ голосистой былью.

Позовёт манящей вдаль песнею и летом,

Где художник заодно с истинным поэтом.



ГОЛОС ХОНГОРАЯ

На отвесной скале, где стремительный бег Енисея,
Можно девушку встретить, ведёт облаков к ней аллея.
Её платье — цвет спелой черёмухи лёгкого шёлка,
Её образ останется в сердце отважных надолго.

Она волосы длинные чёрную ночь распустила,
Она песню поёт, её голос — волшебная сила,
Золотым гребешком утопает Луна в дикой ночи,
И блестят, словно яркие звёзды, бездонные очи.

И цветут в песне ирисы пламенем в нежном миноре,
Белопенный ковыль катит волны — бескрайнее море,
О любви и о доме поёт она в светлой печали,
Ей суровые горы давно домом венчанным стали.

Хакасия — жемчужина Сибири

Жемчужиной Сибири именуют
Край гор, степей, озёр многообразия,
Которые любого очаруют,
И эта красота — моя Хакасия!

В ней триста солнца-дней в году прольётся,
На радость свету душу распахни!
Недаром она солнечной зовётся
С времён древнейших и по наши дни!

Являясь частью неотъемлемой России,
Огромный вызывают интерес
Её истории моменты ключевые,
Её культурно-жизненный процесс.

Здесь тридцать тысяч лет назад впервые
Возникли поселения людей,
И государства первые, простые
Считает третий век до наших дней.

Всего ноль, три десятые процента
От площади России занимает.
Как сказка, как волшебная легенда,

В трёх климатических пространствах процветает.

Степь-лесостепь, тайга, рельефов горы —
Божественно-красивые края!
Богатство фауны и необычность флоры
Притягивают в здешние места.

Граничит регион с Тывой, Алтаем,
В левобережной части Енисея
Она граничит с Красноярским краем
И с Кемеровской областью левее.

Совсем давно, когда в состав России
Ещё не посвящался дальний край,
Владения в те времена былые
Название носили Хонгорай.

Есть в Хонгорае много рек глубоких:
Притоки Енисея — Туба и Абакан,
Раскинулись на сотни вёрст далёких,
Как неба голубого талисман.

С Монголией, Китаем и Тибетом,
С Ираном, Индией был связан Хонгорай
Путями караванными — предметом,
Что с испокон веков снабжали край.

Сегодня же наследие культуры —
В свидетельствах глубокой старины:
В курганах, древних крепостях текстуры,
В рисунках, что на скалах нам видны.

Хакасия — земля контрастов мирных:
Соседствуют, привычный ритм ведя,
Среди степей просторных и обширных
И кочевые племена, и города.

И дорог мне особенной любовью
Тот город, что, как милый мальчуган,
Он называется «медвежьей кровью»,
Хакасии столица — Абакан!

Главная легенда Хакасии

Давным-давно, — поверие гласило, —
Был океан, и не было земли,
А лишь туман, в которых поглотило
И ночь, и дня палящие лучи.

И в редкие моменты, когда ветер
И солнце разгоняли мглу подчас,
И горизонт прозрачен был и светел,
Увидеть в небе можно было утку Хас.

Она отчаянно кричала, ища сушу,
Чтоб свить гнездо и высидеть яйцо,
Но не найдя, бросая в трепет душу,
Как камень, кинулась в высоких волн кольцо.

Уткнувшись клювом в черный мягкий ил,
Схватив кусочек маленький со дна,
Она по капельке земли наверх носила,
И появилось место для гнезда.

Так и возникла суша на планете,
И жизнь на ней иная началась.
Всё это лишь благодаря победе

Бесстрашной и упорной утке Хас!

По той земле, что от гнезда ложится,
Лесами-гОрами, степями и рекой
Домой бежала Белая Волчица,
Пронзённая смертельною стрелой.

Легенды быль приемлю — не приемлю,
Теряя капли крови, что течёт,
И где они просачивались в землю,
Там и рождался тюркский весь народ.

И, наконец, добравшись до порога,
К подножию Саян, к родной горе,
Упала от бессилия немого,
И вытянулась вся в великом сне.

Легенда о соперничестве Енисея и Абакана

Во времена совсем седой поры,
Певучий Енисей и Абакан,
Решили заключить одно пари:
Кто воды свои сбросит в океан.

Прокинуть русла, длинные туннели,
И у горы Ирт-таг сомкнуться в пласт,
Но только, кто быстрей достигнет цели,
Реке объединённой имя даст.

Два вечных странника, начав свой долгий путь
С великих, гордых гор Саян-Алтая,
Неслись вперёд и поднимали муть
Задора и азарта Хонгорая.

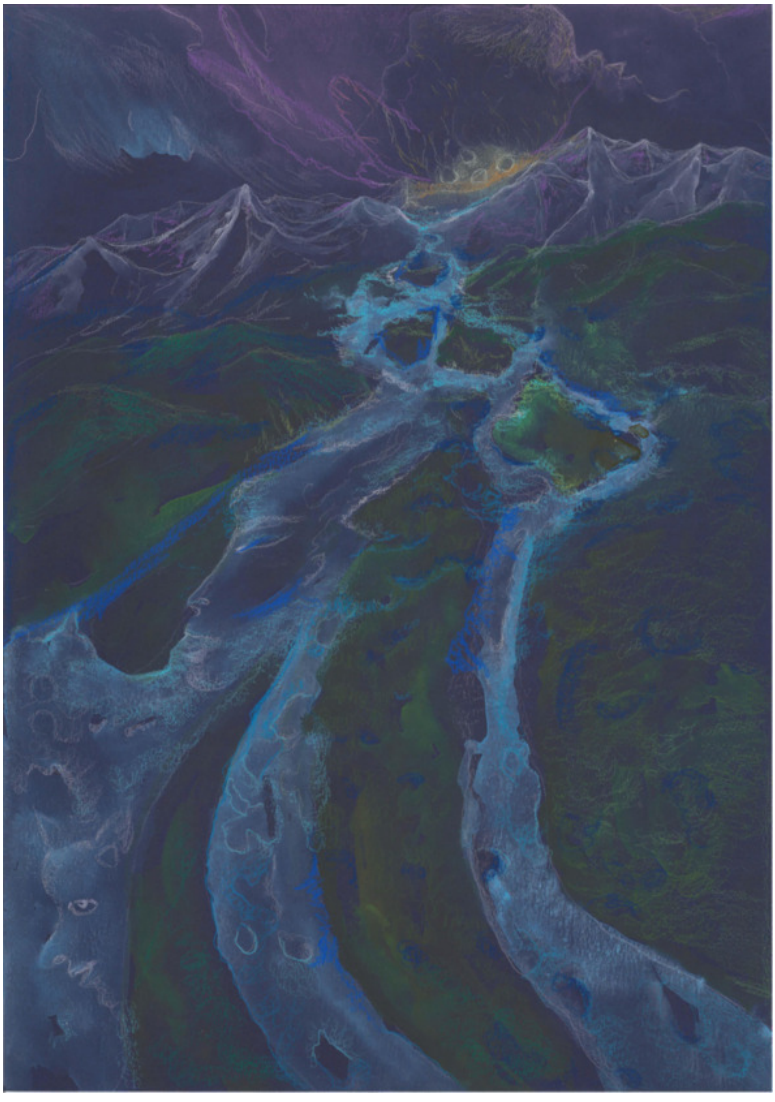
С вершины Ах-Парчыл проложив бег,
И Западных Саян пройдя тропЫ,
Широкий Абакан с гор талый снег
Нёс своим руслом прямо по степи.

Ки-мир-тасхыл — оттуда Енисей

Всё больше свои силы набирал,
Чрез горб Тувы, чрез шёлковость сетей,
Хребет Саянский уж атаковал.

Коснулся Абакан Ызыхских гор,
И, не узрев хрустальный Енисей,
Решил удвоить волевой напор,
Разбив дорогу средь границ камней.

Да утомился, встал передохнуть,
В то время Енисей, усилив прыть,
Пробил Саяны и, расправив грудь,
Вперёд помчался, что живая нить.



От злости рассердился Абакан,
Разлился морем, вздыбился горой,
Рванулся в сторону Ирт-таг, что ураган,
Да было поздно — победил второй.

В сердцах толкнул он Енисей назад,
Крошились в воду звёздные утёсы,
И перебил сопернику, гласят
Легенды, солнечные плёсы.

О тех ударах помнит до сих пор
Тагарская протока, ведь в ней вспять
Течёт вода, стараясь дать отпор
В том давнем споре, словно бы, опять…

А Енисей, взяв слева — Абакан,
А справа — притянув к себе ТубУ,
Пошёл на север, властный великан,
Приняв в свои объятья Ангару.

Сквозь вековые скалы и леса,
Великий Енисей — Сибири хан,
Как предрекали древние слова,
Впадает в Ледовитый океан.

ХРЕБЕТ ХАН-ТЕГИРА

В далёкой древности, когда великий бог
Ковшом зачерпывал стремительные реки,
А горы — скалкой в пыль больших дорог
Раскатывал на прошлогоднем снеге.

Хребты больших тасхылов пёстрых гор
Теперь молчат у скалистого края,
С тех самых безгранично-бурных пор
Цветущего степного Хонгорая.

А было время, Хан Пурус тасхыл —
Саянских гор глава и повелитель,
Что ныне — Борус, по земле ходил —
Могучий богатырь и сокрушитель.

Три сына: старший сын — Хылай-Тасхыл,
Койпен-Тасхыл — сын средний, и остался
Сын младший — самый сильный, Стан-Тасхыл,
До облаков своей главой касался!

Однажды Борус Енисею путь
Решил закрыть, неслыханное дело,
Что пробивался сквозь хребты и суть

Саянских гор напористо и смело.

Он и Хылай — встал грудью с двух сторон,
Койпен и Стан же — встали посерёдке,
Но обогнул их Енисей заслон,
Прошёл преграды и перегородки.

Тогда, в отчаянной попытке придавить
Решил сам Стан ту ершистую реку,
Но был наполовину ей разбит —
Не смог отпор дать Енисея бегу.

Рассеявшись по берегу реки,
Осколки Стана, что обломки Трои,
В раз превратились в горы Сундуки,
Виднеющиеся у устья Джои.

Койпен и Стан, сгорая со стыда,
Ушли вдвоём в верховья Хан-Тегира,
Застыли в камне горнем навсегда
На перепутье призрачного мира.

И Борус, и Хылай-Тасхыл стоять
Остались так же, камнем гор пестрея:
Отец — на правой стороне, а сын —
На левом берегу от Енисея.

Хакасская народная сказка о стрелке Пиксене и змеином царе ЧылАн-хане

Под горой Хызыл-хас, в давний день, в давний час,
По долинам красивых колен,
Там, где Белый Июс закрутил седой ус,
Жил бесстрашный охотник — Пиксен.

И, однажды, к нему, по росе, по утру,
Заявился огромнейший змей!
Это — сам Чылан-хан, царь змеиный, их клан
Далеко был от мира людей.

Посадив на себя храброго Егеря,
Змей взмахнул треугольным крылом,
И до «чылан-орды», до змеиной среды,
Долетели с последним лучом.

В центре сказки-дворца круглый камень венца,
Под названьем «чылан арбызы»,
Если камень лизнуть, то язык зверей суть
Понимать станешь в эти часы.

Чылан-хан указал на простой ритуал,
И Пиксен белый камень лизнул,
В тот же благостный миг он змеиный язык
Понимать начал, точно, колдун.

И поведал ему царь всех змей про войну,
Что с ЛягУшечьем царством давно
Вёл его славный клан, только синий туман
Рода змей почти обречено…

Завтра битва решит, кто — кого победит,
Пага-хан, царь лягушек, иль я,
Помоги мне, Пиксен, дам богатство взамен
Выстрела одного из ружья.

Утром синий туман распущу, как обман,
А лягушачий царь — жёлтый дым,
Если буду слабеть, ты отправь в жёлтый смерть
Метким выстрелом только своим.

И охотник ружьё зарядил, что чутьё,
Круглой брОнзовой кнопкой, её
С шубы ветхой сорвал и в засаде уж ждал,
Когда встанет над утром сырьё.

Рано-рано, с тех гор, там, где неба простор

Загорается алой зарёй,
Желто-синий туман, как последний шаман,
Завораживал мир красотой.

Но, как только Пиксен рассмотрел синих плен,
Тут же выстрелил в жёлтый туман,
Царь лягушек упал, и победный финал
Битвы выиграл враз Чылан-хан.

Наградил Змей стрелка: золота, серебра
Отвалил полны-полны сумы:
Но о встрече со мной, дай мне слово, герой,
Не похвалишься перед людьми!

И откуда добро — не расскажешь! Не то
Жизнь твою я тогда заберу!
Так Пиксен слово дал, молчаливее скал
Будет он, и покинул орду.

Под гору Хызыл-хас возвращает рассказ,
Заждалась где Пиксена жена,
Где аракой его угощала легко
По традиции и допьяна.

Большой пир на весь мир, то ли вдоль, то ли вширь —
Развязал у Пиксена язык,

На вопросы друзей о природе вещей —
Рассказал, как богатства достиг.

И о том, что был Змей, про язык птиц, зверей…
Не успел и закончить, как вдруг,
Хан змеиный средь зим в раз явился над ним —
Уговор был дороже заслуг.

Испугался Пиксен, протрезвел в свете сцен:
Нет на этой земле ничего,
Что могло б победить зелье, что веселить
Может даже царя самого.

Выпив водки стакан, хан в беспамятство впал,
Стал громить скалы, горы, тайгу,
Перерыл землю всю, и в забытом часу
Спал три дня он на правом боку.

А на утро, когда, день четвёртый, взойдя
Над горой Хызыл-хас, засветил,
Глаз открыл Чылан-хан: Твой прощаю обман,
Но богатство своё ты пропил!

Из-за горькой воды обеднели зады!
Только именно с того момента
До сих пор, говорят, Чылан-хан даже слаб —

То ли сказка, а то ли легенда.

ЛУННЫЙ СКАЗ ХАЙДЖИ

Зимняя ночь. Тих её мирный путь.
В дебрях хакасской души
Даже берёзка боится вспугнуть
Грустную песню хайджи.

В доме, на белой, узорной кошме,
Звонко, как горный родник,
Звуки истории, что в полутьме
Лунный играет старик.

Вторит в ответ его верный чатхан —
Длинными струнами нить
Сказки о том, как большой великан
Хищною птицей кружит.

Голос с чатханом сливаясь в один,
В доме, на белой кошме,
Зимнею ночью, при свете луны
Льётся в сиреневой мгле.

Тени на стенах рисуют сюжет:
Птицы бескрайний полёт.
Слушают дети, как сам лунный Дед

Звёздам поклон отдаёт.

Зимняя ночь. Разыгралась пурга
Белою птицей крыло,
Будто бы с неба на землю сошла
Чудная сказка его…

На вечном полотне

На вечном полотне, в картине грёз,
В мерцании ночного небосклона,
Бежит в погоне храбрый, верный пёс,
Стремясь достичь созвездий Ориона.

Пороков много разных у людей,
Но сердце пса простить за всё готово:
С ним рядом — легендарный Кокетей,
Как будто, на земле, и вместе снова.

Расскажет ночь — кудесница теней
Историю своих стеклянных бус:
О том, как спас когда-то Кокетей
Крылатую собаку Хубай-хус.

Расскажет степь в подножьях Оглахты,
Цветущая весной в лучах тюльпана,
Как мальчик с сердцем, полным доброты,
Нашёл в горах яйцо, яйцо турпана.

Расскажет ветер выси голубой,
Закрутит дым в малиновую ленту,
Художник же взмахнёт своей рукой

И нарисует древнюю легенду.

ОГЛАХТЫ

Есть много мест в Хакасии красивых
С историей, природой и легендой,
Слились они в сказаниях правдивых,
В петроглифах наскальных длинной лентой.
Слились они в камнях, хребтах, курганах,
В стихии первозданной красоты.
В долинах, что в зелёных сарафанах,
Есть заповедный комплекс — Оглахты.

Оглахты — ветер песни поёт с высоты,
Оглахты — там, где звёзды на небе чисты,
Оглахты — поднимаясь до самой мечты,
Средь просторов хакасской земли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.